

УДК 94(470.331)''1881 / 1917'':[343.264:316.346.2–055.2]

К ВОПРОСУ О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1881–1917 ГОДАХ¹

О. В. Ванюшина

Российский государственный гуманитарный университет,
кафедра истории России нового времени, Москва

Статья посвящена изучению материального положения и условий проживания женщин-политических ссыльных в Тверской губернии. Автор рассматривает источники доходов ссыльных, бытовые условия поднадзорных.

Ключевые слова: политические ссыльные, повседневная жизнь, касса ссыльных, нелегальный «Красный Крест», совместная аренда жилья.

Неотъемлемой составляющей анализа повседневной жизни женщин-политических ссыльных в Тверской губернии в 1881–1917 гг. является изучение материального положения, уровня благосостояния, а также условий проживания высланных женщин, для чего необходимо рассчитать примерный месячный бюджет одного человека и определить количество денежных средств, которые могли удовлетворить основные нужды поднадзорного.

Согласно таксе, установленной в 1898 г. на жизненные припасы в г. Твери, килограмм черного хлеба стоил 4,15 коп., белого хлеба – 12,21 коп., масла коровьего – 66 коп., гречневой крупы – 9,27 коп., говядины – 17,38 коп., ведро молока – 60,5 коп.² Исходя из средней дневной нормы потребления продуктов питания на одного человека ежедневно на приобретение пищи тратилось примерно 22,5 коп. в день (6 руб.75 коп. в месяц)³.

Месячная плата за квартиру по г. Твери, по сведениям тверского полицмейстера, составляла от 2 до 5 руб. в месяц⁴. Хорошая квартира с ото-

¹ Рецензент – научный руководитель, докт. ист. наук, профессор К. Н. Морозов. Российский государственный гуманитарный университет, Москва

² Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886–1908 г.г. Тверь, 1912. Т. 9. Вып. 2. С. 523–530.

³ По смете 1907 г. (Тверской губернской земской больницы и колонии душевнобольных в с. Бурашево) стоимость суточного продовольствия одного больного составляла 22,51 коп. (См.: Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886–1908 г. Тверь, 1911. Т. 9. Вып. 1 С. 429). По мнению Тверского Полицмейстера, на приобретение продовольствия лицам из привилегированного сословия необходимо было иметь не менее 25 коп. в сутки, для непривилегированных – 15 коп. в сутки (Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО) Ф. 56. Оп. 1. Д. 9147. Л. 22).

⁴ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1 Д. 9147. Л. 22

плением, освещением и прислугой стоила в 12 руб.⁵ Но чаще всего она была ссыльным не по карману. В уездных городах можно было снять квартиру немного дешевле. Например, в Осташковском уезде плата за аренду жилья составляла от 1 до 2 руб., в г. Весьегонске – 1 руб. 50 коп., в г. Кашине – 2 руб. 50 коп., в Корчеве – от 2 до 4 руб., в г. Торжке – 2 руб., в Калязине – 2–3 руб. в месяц⁶.

Суммируя стоимость продовольствия (6 руб. 75 коп.) и арендованной квартиры (от 2 до 5 руб.), траты на одежду и обувь (женская рубаха стоила 72 коп., юбка – 50 коп., женская кофта – 53 коп., пара холщовых чулок – 8 коп., шагреновые сапоги – 3–5 руб.⁷), получим немалую сумму. Но кроме того поднадзорные вынуждены были тратить довольно приличные деньги на приобретение бытовых предметов: кухонной утвари, постельного белья и проч. Постоянной статьёй расходов являлась закупка дров и керосина. В 1904 г. в Твери сажень дров стоила 5 руб.⁸ Следовательно, чтобы быть мало-мальски обеспеченным, необходимо было иметь в среднем 13–16 руб. в месяц.

Женщинам – политическим ссыльным приходилось самостоятельно искать средства к существованию. Ситуация осложнялась, если женщина приезжала с детьми. В связи с ограничениями в выборе работы (по Положению о полицейском надзоре), лишь 25 из 82 имели возможность увеличить свой доход, получив работу. Большинство из них имели педагогическое образование или медицинское и в месте ссылки пытались применить профессиональные умения. Однако подобная работа признавалась властью опасной и запрещалась.

Несмотря за законодательные ограничения, несколько женщин-политических ссыльных все же получили разрешение на занятие медицинской практикой (М. С. Вегнер-Гинтер, А. А. Сухомлина, А. И. Успенская). Месячный доход фельдшеров и акушеров по губернии составлял в среднем 32 руб. в месяц⁹. Учитывая, что медицинскому персоналу полагались «готовые квартиры», вполне возможно оставшихся средств было достаточно для благополучной организации быта.

Доходы ссыльных женщин, занимавшихся швейным мастерством, были невысокие. Так в Тверской губернии в начале XX в. за шитьё полушубка платили 1 руб. 50 коп., тулупа – 2 руб., жилета – 1 руб., пиджака – 1 руб. 50 коп.¹⁰

Гораздо реже встречались иные источники доходов. Так, Е. И. Куныева получала пенсию в размере 400 рублей в год (т. е. 33,3 руб. в месяц),

---

⁵ Материалы для истории Тверского Губернского земства. Т. 9. Вып. 1. С. 311.

⁶ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9147. Л. 8, 10–10 об., 11–11 об., 13, 15–15 об., 19, 21.

⁷ Материалы для истории Тверского губернского земства. Т. 9. Вып. 1. С. 436; Статистический ежегодник Тверской губернии за 1902 г. Тверь, 1904. С. 63.

⁸ Материалы для истории Тверского губернского земства. Т. 9. Вып. 1. С. 437.

⁹ Там же. С. 290.

¹⁰ Статистический ежегодник Тверской губернии за 1902 г. С. 41

получаемую по должности учительницы московского городского училища, которую занимала до высылки в г. Тверь¹¹. Р. А. Козлова, дочь статского советника, жила на пенсию за службу отца в размере 24 руб. 83 коп. в месяц (т. е. 297 руб. 96 коп. в год)¹².

Не оставляли осужденных родственники. Из 25 женщин, располагавших их финансовой поддержкой, оказались и уроженки Тверской губернии, которых принудительно возвращали в родные «стены». Им было легче: они обычно жили со своими семьями. Иногородним денежные средства высылались. Например, муж М. Н. Майновой, высланной в 1909 г. из Москвы за принадлежность к партии социалистов-революционеров, служил в Москве инспектором Российского транспортного и страхового общества, с жалованием от 5000 до 6000 руб. в год¹³, поэтому, М. Н. Майнова и её дети были хорошо обеспечены. С. Н. Рабинович, высланная в Тверь в 1911 г. за революционную деятельность и связь с террористами, была дочерью купца I гильдии. Её родители проживали в Москве¹⁴. С. Г. Беркенгейм – дочь купца II гильдии также жила на средства, полученные в наследство от отца¹⁵. З. Л. Соломонова, высланная из Москвы в Тверь в 1888 г., никаких занятий в месте водворения не имела и существовала на деньги, получаемые от матери (ежемесячно в размере 20–25 руб.)¹⁶

Остальные женщины находились в бедственном положении. Так, А. А. Тимофеева писала в Департамент полиции: «Второй год я нахожусь без определённых занятий, а потому не всегда могу рассчитывать даже на необходимые средства к жизни». 15 июля 1890 г. А. А. Тимофеева скончалась в Тверской губернской земской больнице «от самоотравления»¹⁷. Не исключено, что поводом могли послужить материальные трудности, которые она испытывала на протяжении двух лет.

О том, что многие ссыльные были крайне ограничены в средствах, свидетельствуют воспоминания В. И. Дмитриевой, высланной в г. Тверь в 1887 г. за участие в студенческих волнениях. Она оставила описание жалкого внешнего вида и манер тверских ссыльных, посетивших один из светских вечеров: «...в потрепанных мундирах и тужурках, в косоворотках, часто без калош, в худых сапогах, которые оставляли грязные пятна на коврах. Весь этот народ был приглашён к чайному столу, и началось гомерическое истребление печений, бутербродов, варенья, так что хозяйки не успевали наливать стаканы и наполнять опустошенные корзины печенья. Разряженные дамы с снисходительной жалостью посматривали из-за вееров на эту голодную, жующую, чавкающую компанию»¹⁸.

¹¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12481. Л. 4 об.–5.

¹² Там же. Д. 13369. Л. 14 об.–15.

¹³ Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12481. Л. 5 об.–6.

¹⁴ Там же. Д. 13386. Л. 5 об.–6.

¹⁵ Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13206. Л. 4 об.–5.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1. Д.-3. Оп. 85. 1889 г. Д. 148. Л. 8.

¹⁷ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 9915. Л. 197.

¹⁸ Дмитриева В. И. Так было (Путь моей жизни). М.; Л., 1930. С. 239.

Особо бедствующим поднадзорным оказывали помощь нелегальные организации. «Общества помощи политическим ссыльным и заключённым» были распространены в России с 1880-х гг. и до 1917 г.¹⁹ По сведениям начальника Тверского губернского жандармского управления в 1889 г. в Твери также действовал «...секретный вспомогательный фонд, образуемый будто бы из остатков и сбережений Тверского общества взаимного кредита и общества “Ладо”, [...] что привлекает сюда массу поднадзорных из разных мест империи и заставляет их стремиться не в какую-либо другую, а именно в Тверскую губернию с полной и всегда основательной надеждою найти здесь всякого рода сочувствие, нравственную поддержку и материальную помощь»²⁰.

Следует отметить, что в Твери существовала «касса ссыльных». Так, В. И. Дмитриева вспоминала, что в 1890 г. она, «получив денежную помощь от кассы ссыльных, выехала в Петербург»²¹. По воспоминаниям современников, В. Н. Николаевская (Бакунина) «производила сборы на нелегальный «Красный Крест», но она держала это про себя и не искала адептов»²². Вероятно, речь идет об организации, созданной А. Е. Кугушевой в 1890-х гг. для помощи ссыльным и сидящим в тюрьмах²³. Её брат И. Г. Кугушев также указывал на то, что тверские социал-демократы в 1900–1902 гг. отчисляли в политический «Красный Крест» значительные суммы на помощь политическим заключённым²⁴. Примерно в то же время живший в Твери присяжный поверенный, либерал Ф. А. Свитушков, сдавал свою квартиру под различные вечеринки для чтения рефератов с целью сбора денег на «Красный Крест» и на другие революционные нужды²⁵.

Ещё один источник существования ссыльных – это помощь соратников из других городов. Тверской губернатор писал Министру внутренних дел в 1888 г., что все прибывшие и высланные по настоящее время из Москвы и Петербурга состоят в близком знакомстве и посещают друг друга почти ежедневно и проживают на деньги, получаемые от неизвестных лиц через почтовую контору²⁶.

Перед любым новопривывшим поднадзорным стояла первоочередная проблема поиска квартиры, законодательством не было регламентировано создание специального жилого фонда для высланных под гласный

---

¹⁹ Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 647.

²⁰ ГАРФ. Ф. 102. Д.-3. Оп. 84. 1888 г. Д. 235 (1). Л. 87; ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 112. Л. 4 об.

²¹ Дмитриева В. И. Указ. соч. С. 266.

²² Суворов В. П., Суворова Г. В. Софья Александровна Бакунина – жизнь и деятельность // Женщины в социальной истории Твери. Тверь, 2006. С. 157.

²³ Анна Егоровна Кугушева была увлечена марксистскими идеями и организовала первый социал-демократический рабочий кружок в Твери. Суворов В. П., Суворова Г. В. Указ. соч. С. 157.

²⁴ Там же.

²⁵ Суворов В. П., Суворова Г. В. Указ. соч. С. 157.

²⁶ ГАРФ. Ф. 102. Д.-3. Оп. 84. 1888. Д. 235 (1). Л. 11.

надзор. Выбор места проживания определялся уровнем материального положения ссыльной, удобностью ведения конспиративной работы и степенью удалённости от посторонних глаз, лояльностью хозяев к политически неблагонадежным лицам. Большинство женщин-политических ссыльных на первое время останавливались в гостиницах. Так, В. И. Дмитриева и её сестра Е. И. Нестерова, приехав в Тверь, сразу же поселились в «Крымских номерах» весьма грязных и вонючих (со слов В. И. Дмитриевой), но вскоре хозяйка, опасаясь за репутацию заведения, выставила их²⁷. Приют они нашли в гостинице Савельева, которая была «сверху донизу набита высланными студентами...»²⁸. В уездных городах Тверской губернии номера в гостиницах были намного дешевле, постояльцев гораздо меньше и потому хозяева становились более сговорчивыми²⁹.

Со временем ссыльные расселялись по квартирам, снимали жильё у городских обывателей. Многие ссыльные женщины, не имевшие семьи, предпочитали снимать квартиру сообща. Совместная аренда жилья была действенным способом экономии довольно ограниченных средств. Политические ссыльные стремились селиться тесным кругом ещё и по причине настороженного отношения местного населения к ним как к государственным преступникам. Так, Тимофеева, прибывшая в Тверь 29 декабря 1887 г., проживала недолгое время в номерах Худеярова на Трёхсвятской, а затем перешла на жительство в дом Кустова по Солодовой улице и поселилась вместе с Ястребовой и Головиной, также высланными из Санкт-Петербурга³⁰.

Иногда, даже проживая на разных квартирах, ссыльные с целью экономии средств организовывали совместное питание. Например, Ю. Зборомирская, проживая в номерах Белоусовой, продолжала поддерживать отношения с Тимофеевой, Ястребовой и Головиной, квартировавших в доме Кустова, и «имела у них в квартире обеды»³¹.

Выбор жилья также зависел и от того, насколько было удобно вести в данном месте конспиративную работу и насколько жильё было доступно для наблюдения. Так, по сообщению начальника ТГЖУ как только в другой половине дома Кустова по Солодовой улице, где проживали Тимофеева, Ястребова и Головина и Галковский, поселился жилец для них посторонний и потому подозрительный, Ястребова и Галковский немедленно переехали на другую квартиру, ещё менее доступную для наблюдения – в дом Зубовой на Трёхсвятской улице³².

В 1888 г. начальник ТГЖУ сообщал, что ссыльные Тимофеева, Соломонова и Введенская занимают общую квартиру за Волгой в доме Судницыной. Квартира эта, по его мнению, является конспиративной. Сюда во

²⁷ Дмитриева В. И. Указ. соч. С. 237

²⁸ Там же. С. 237, 238.

²⁹ Краткий справочник города Кашина и его уезда. Кашин, 1914. С. 20.

³⁰ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 2062. Л. 98 об.–98 а.

³¹ Там же. Д. 69. Л. 10.

³² ГАРФ. Ф. 102. Д.-3. Оп. 84. 1888 г. Д. 235(1). Л. 6.

всякое время дня и ночи приходили не только проживающие в Твери поднадзорные, но часто заезжали к ним иногородние. Посторонним же лицам доступ в эту квартиру невозможен, так как она помещалась в глухой местности и охранялась огромной сторожевой собакой³³. С целью предупреждения дальнейших политических выступлений со стороны поднадзорных и административно высланных губернатор некоторым из них в 1915–1916 гг. воспретил жительство в фабричных районах Тверской губернии³⁴.

Подводя итог, следует отметить наличие различий в уровне материальной обеспеченности ссыльных. Материальное положение ссыльных, принадлежавших к состоятельным слоям общества и получавших денежную помощь от родственников, было более стабильным, нежели тех, кто такой помощью не пользовались. Большинство женщин, высланных в губернию, добровольно избрали место ссылки и поэтому по закону не имели права на получение пособия³⁵. Это существенно осложняло жизнь тверских ссыльных. Высланные женщины, лишённые такого источника дохода, как казённое пособие, ограниченные законодательно в праве избрания занятия, не привыкшие к физическому труду, попадали в очень сложную ситуацию. Особо бедствующим поднадзорным оказывали помощь нелегальные организации, существовавшие в Тверской губернии, такие, как «Красный Крест», касса ссыльных.

Следует согласиться с мнением Д. А. Калининой, что «целью созданной системы ссылки была не столько демонстрация государственного порицания, сколько стремление добиться переосмысления поднадзорным своей общественно-политической позиции, путем привлечения к ежедневному решению бытовых проблем отвлечь ссыльных, снизить степень их политической активности»³⁶.

Список литературы:

1. *Овечкина С. Ю.* Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Архангельск, 2004.
2. *Суворов В. П., Суворова Г. В.* Софья Александровна Бакунина – жизнь и деятельность // Женщины в социальной истории Твери. Тверь, 2006.
3. *Токарева С. Н.* Полицейский надзор в Российской империи // Вопросы истории. 2009. № 6.

---

³³ ГАРФ. Ф. 102. Д.-3. Оп. 84. 1888 г. Д. 364. Л. 1–1 об.

³⁴ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1 Д. 20215. Л. 2–2 об.

³⁵ Там же. Д. 11976. Л. 15 об.

³⁶ *Калинина Д. А.* Повседневная жизнь политических ссыльных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 12.

ON PROBLEM OF EVERYDAY LIFE OF THE WOMEN IN POLITICAL EXILE IN TVER PROVINCE IN 1881–1917

O. V. Vanyushina

The Russian State Humanitarian University,
chair of history of Russia of new time, Moscow

The article researches the financial situation and living conditions of the women in political exile in Tver province. The author considers the types and sizes of financial income of the women in exile, and the level of living conditions of the women under surveillance by making research about the size of the apartment rent, living conditions, cost of the things of first necessity, etc.

Keywords: political exile, everyday life, money of the people being in exile, illegal «Red Cross», common living rent.

Об авторе:

ВАНЮШИНА Олеся Викторовна – аспирант кафедры Истории России Нового времени РГГУ (Москва).

VANYUSHINA Olesya Viktorovna – post graduate Department of Russian New Time History RGGU.

E-mail: vanyushina_olesy@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24. 02 .2011